

Демидова Татьяна Васильевна, Соловьева Татьяна Михайловна

О МЕСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ИНТУИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается возможность изучения лексики китайского языка с опорой на интуитивное познание. Дается отличительная характеристика рационально-логического познания, применимого к структурированным и упорядоченным явлениям и языковым фактам китайского языка преимущественно грамматического порядка, в сравнении с интуитивным познанием лексики китайского языка как структурированной по иным основаниям семантической системы. Делается акцент на особом характере лексических знаний и навыков, иллюстрируется возможность формирования таковых через интуитивное постижение с использованием семантической информации, представленной толковым словарем современного китайского языка как источником семантических данных лексических единиц, аутентичных языковому сознанию его носителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 199-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Трансформация методов обучения студентов в вузах финансово-экономического профиля:** монография / под ред. О. В. Борисовой, Д. Г. Васьбиевой. М.: РУСАЙНС, 2016. 204 с.
9. **Ходакова Н. П.** Особенности педагогического менеджмента на основе информационно-коммуникационных технологий // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 3. С. 114-115.

ON THE ROLE OF ELECTRONIC FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE FORMATION OF STUDENTS' INFORMATIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE

Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
dinara-va@list.ru

The article examines the formation of students' informational and communicative competence in the foreign language educational environment. Realization of this purpose requires informatization of educational process, i.e. introduction of electronic educational resources developed considering the requirements for didactic, educational and methodical complexes. The author identifies the basic tendencies when approaching the problem of forming students' informational and communicative competence.

Key words and phrases: informational and communicative competence; informatization of educational process; electronic teaching; electronic educational resources; foreign language educational environment.

УДК 81.23

В статье рассматривается возможность изучения лексики китайского языка с опорой на интуитивное познание. Дается отличительная характеристика рационально-логического познания, применимого к структурированным и упорядоченным явлениям и языковым фактам китайского языка преимущественно грамматического порядка, в сравнении с интуитивным познанием лексики китайского языка как структурированной по иным основаниям семантической системы. Делается акцент на особом характере лексических знаний и навыков, иллюстрируется возможность формирования таковых через интуитивное постижение с использованием семантической информации, представленной толковым словарем современного китайского языка как источником семантических данных лексических единиц, аутентичных языковому сознанию его носителей.

Ключевые слова и фразы: преподавание китайского языка; интуиция; лексические навыки; номинативные единицы; простые и сложные слова; языковое сознание.

Демидова Татьяна Васильевна, к. филол. н.
Соловьева Татьяна Михайловна, к.и.н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
tademidova@rambler.ru; solovyeva_tm@pfur.ru

О МЕСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ИНТУИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Существует множество определений интуиции, в том числе такое: «Интуиция (от лат. *intuitio* – пристальное, внимательное всматривание, созерцание) – способность к прямому усмотрению истины, постижению ее без всякого рассуждения и доказательства» [8]. В целом, для предмета нашего рассуждения важно отметить, что она является видовым термином познания и знания наряду с логическим, рациональным познанием. Ее же дифференциальным признаком в этой дихотомии является то, что это познание происходит вне строгих рациональных доказательств, и, как отмечают представители психологического направления, она является продуктом неосознанного, подсознательного акта прямого видения сущности того или иного предмета, процесса, явления и т.д. Недаром китайцы при переводе этого термина прибегли к двум концептам – 直 *чжи* – *прямой, прямо* и 觉 *цзюэ* – *чувствовать*, т.е. сделали акцент на чувственном непосредственном восприятии без посредства рациональных умозаключений. То, что интуитивное познание играет огромную роль в постижении языка, в том числе иностранного, очевидно всем, кто имеет к этому хоть какое-то отношение. В то же время толкователи этого термина подчеркивают и еще одну существенную его черту. Предполагается, что оно не может возникнуть ниоткуда. Обычно интуитивному познанию предшествует значительный по своей глубине подсознательно-созерцательный, связанный с низшими и высшими ступенями познания (ощущение, восприятие, представление и мышление) процесс. Результат же возникает как непредвиденное озарение, решение сложной проблемы. Интуиция при изучении иностранного языка обычно является результатом длительной практической деятельности.

В данной статье речь пойдет о попытке возвращения интуитивного познания при овладении лексикой китайского языка. Обычно овладение лексикой иностранного языка подразумевает в качестве результирующего познавательного итога формирование лексических навыков. Опираемся на определение лексических навыков, данное в словаре Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина: «...автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [1, с. 121].

Формирование такого рода навыков при изучении китайского языка представляет собой очень специфический и неоднозначный процесс. Это связано с особенностями его типа и его принадлежности к иному в сравнении с индоевропейскими языками культурно-ментальному пространству. Доведение навыка до автоматизированного восприятия удаётся осуществить на ограниченном лексическом пространстве, которое по семантической составляющей имеет пересечение с соответствующими русскими языковыми концептами, и, значит, такой навык фактически опирается на структуры русского языкового сознания. Сознание носителя русского языка привычно к тому, что слово – это некоторая постоянная величина, монолитно воплощающая в себе идею и форму, и меняются в нем только аффиксальные морфемы. В китайском языке доля слов, которые постоянно используются в таком же константном формате, на порядок меньше, чем в русском языке. Китайские слова современного языка представлены статистически доминирующими двусложными образованиями. Они по-разному оцениваются языковедами – то как сложные слова, то как словосочетания. «Структурные модели сложных слов в китайском языке почти всегда совпадают с моделями соотносительных с ними словосочетаний, что крайне затрудняет их разграничение» [3, с. 32]. То есть это такие языковые единицы, которые суть не всегда призваны быть воспроизводимыми в готовом виде. Поэтому они также не обязательно хранятся в памяти как готовые сложные единицы. Следствием этого также является их неоднозначная запечатленность в различных лексикологических источниках – словарях: толковых и переводных. Обычно их достоянием являются лишь единицы, получившие некоторый фразеологический характер (значение целого не равно значению слагаемых). Либо те, которые по каким-то причинам десемантизировались или переосмыслились в ходе языкового развития. Большая же часть таких сложных образований суть речевые факты языка, и они переменчивы и вариативны в своем употреблении и в семантическом выборе и потому не подлежат фиксации в словаре. Для китайцев, воспитанных и получивших образование с опорой на семантику 字 *цзы*, не возникает проблем с идентификацией таких сочетаний. Мы же, будучи «колонизаторами» этого чужого по всем лингвистическим параметрам языка, оказываемся безоружными в решении таких лексикологических задач. Так называемые ошибки с пониманием того или иного слова преследуют китайцев в течение всего связанного с языком жизненного опыта. Например, великий китаист академик В. П. Васильев сетовал на это, уже будучи маститым ученым.

Приведем в этой связи пример из сегодняшнего дня, подтверждающий зыбкость наших знаний китайской лексики. В Интернете существует большой китайско-русский и русско-китайский онлайн-словарь, который постоянно пополняется пользователями. Вот один из последних неудачных пассажей из него: в разделе «Новое» дается одним из пользователей перевод сочетания 回过脸来 *huíguò liǎnlái* как *отвернуться*. Если буквально, то что-то вроде: возврат, поворот в обратную сторону лицом и сюда (обычно в направлении к говорящему). Мы, столкнувшись с этим примером, были удивлены такой грубой ошибкой, т.к. здесь имеется в виду не отвернуться, а, наоборот, повернуться лицом к говорящему. Признаемся, что дать рациональное и четкое объяснение (в доступной неспециалисту форме), почему мы так считаем, затруднительно. Подтверждение же правильности нашего решения находим опять-таки в Интернете во фразе, описывающей ситуацию, как некто вырвался от кого-то и, пробежав несколько шагов, обернулся и взглянул на описывающего эту сцену: 他从我身边擦过，跑了几步，才回过脸来看了我一眼的， где контекст однозначно говорит в нашу пользу. 跑了几步，才回过脸来看了我一眼的。 / *Некто/он пробежал несколько шагов и только тогда повернулся и взглянул на меня*. Мы уделили время этому примеру, чтобы еще раз подчеркнуть, что проблемы с адекватным пониманием китайских слов вырываются уже на просторы Интернета и «заражают» многих неверными толкованиями таковых. Причина неудач в понимании и использовании лексики кроется в том, что соответствующие навыки базируются не на том уровне языка, который релевантен китайской языковой системе и ее языковому картированию мира. Конечно, все можно списать на трудность языка и принять такие проблемы философски, смиряясь перед их неразрешимостью. Мы же придерживаемся более амбициозной позиции и считаем, что необходимо искать пути овладения лексикой как в рамках логико-теоретического, так и интуитивистски-психологического подходов. В лингвотеоретическом плане рассматривая проблему, делаем акцент на выделении той единицы языка, которая неизменна и постоянна в своей знаковой функции и которую должно фиксировать наше сознание и память. Таковой является знак *цзы*-иероглиф – простое слово, которое в речи чаще всего используется в моделях устойчивых словосочетаний. Каким образом эти сочетания «делаются» в речи, на основе каких механизмов – это все невозможно формализовать логически строгим методом. Вот почему в психолого-методическом плане мы вынуждены обратиться к интуиции как альтернативному инструменту в познании этих механизмов и в формировании лексических навыков.

Уже первое знакомство с китайской лексикой вводит нас в круг знаний, непривычных нашему сознанию и порой ставящих нас в логический тупик. Первые вопросы, которые интересуют приступающих к изучению, говорят о том, что студент ищет опоры в знакомых парадигмах русского языка: как по-китайски выражается множественное число? Мужской/женский род? Как выражается прошедшее время? И т.д. Это все вопросы, касающиеся грамматического оформления лексических единиц. Получив отрицательные ответы на подобно-го рода вопросы, студент по мере продвижения своего познания этого экзотического языка начинает осознавать, что привычных ему опор в виде строгих грамматических правил и форм не так уж много в этом языке. Что же касается собственно лексических знаний, то и в этом аспекте языка для студента очень немного утешительных подсказок, помогающих творчески и инициативно участвовать в речевой деятельности. Те теоретические основы по лексикологии китайского языка, которые, например, добротным образом представлены в монографии А. Л. Семенас [5], для практического овладения лексикой современному студенту просто не под силу освоить. Такого рода знания не помогут развить собственно лексические навыки как автоматизированные

действия, опирающиеся на иные познавательные механизмы. Например, знание четырех моделей китайских сложных слов, или биномов, по определению И. М. Ошанина [4], в которых обобщены основные коррелятивные отношения синтаксического характера между односложными единицами, как показала практика преподавания, также недостаточно эффективно помогает в овладении данными лексическими навыками.

Какого рода знания являются релевантными для формирования лексических навыков при изучении китайского языка? Многолетняя практика показала, что более эффективными являются такие знания, которые формируются подсознательно в процессе «живого» общения с носителями языка или при работе с текстами с большим лексическим наполнением односложных вариантов и их сочетаний. При таком взаимодействии с языковым материалом либо контекст, либо какие-то иные факторы подсказывают, помогают диагностировать и дифференцировать по семантике те или иные содержательные единицы. Оказывается, что способствуя освоению лексических единиц не знания, получаемые в результате некоторого теоретического обобщения, а скорее знания, связанные с неосознанным освоением лексики и с подсознательными процессами познания в целом. Именно эти знания и принято называть интуицией.

Интуиция обычно нарабатывается годами и является наиболее ценным приобретением в ходе использования китайского языка. При этом следует отметить, сама по себе она может в определенной мере поддаваться «вращиванию» в «искусственных» условиях уже на первых этапах изучения языка. Подобный процесс требует в некотором роде нестандартного подхода в дидактическом и лингвистическом планах. Мы, ставя перед собой задачу формирования лексических навыков, обратились именно к интуитивному механизму постижения соответствующих знаний и умений. Говоря о формировании лексических навыков и умений, мы подразумеваем формирование определенной языковой интуиции. Феномен интуиции как ментально-познавательного процесса, естественно, очень трудно каким-то образом формализовать, препарировать и предложить в виде готового продукта студентам.

Интуитивному познанию в нашей официальной программе не отводится никакого места в силу его не строго научного и полемичного характера. То, на чем зиждется учебный процесс, представляет собой результат лингвистической проработки китайского языка в XX веке. Возможно, это связано с тем, что современный китайский язык действительно сильно изменился с древнейших времен, когда он был абсолютно аморфным и изолирующим в строгом смысле этого термина. И на данном этапе его развития ему присущи универсальные принципы, связанные с языком в общетеоретическом смысле. Например, наличие языковых уровней, грамматики (в основном синтаксиса) и сложной лексики. Соответственно, имеют место словообразовательные процессы. Эти языковые параметры описываются с помощью достаточно последовательных языковых правил и языковых универсалий. Языковые же универсалии, в свою очередь, базируются на общенаучных логических основаниях, предложенных еще Аристотелем, который заложил традицию индоевропейского языкознания. Они уже вошли в научно-дидактический обиход китаистики, и с ними приходится считаться. В то же время большая часть информации, коррелирующая со специфическими особенностями китайского языка и его строя, пока не получила широкого освещения в китайской лингвистике. Проблема заключается в том, что это все – информация, принадлежащая «невидимому» миру китайского языка, а именно его семантике, его специфической языковой картине. Экспликация знаний, связанных с этим важнейшим аспектом китайского языка как языка собственно семантического (грамматика занимает весьма незначительную область в этом языке), представляется насущной задачей, которая пока не находит комплексного решения и потому не может быть предложена в процессе преподавания для освоения изучающим в виде набора некоторых четких правил или категорий. В то же время необходимость в постижении знаний, отвечающих за семантический «крой» языка, является насущной и первостепенной. Вот почему нам, преподавателям, необходимо найти и определить такие методы этого освоения, которые помогут преодолеть многие препятствия, лежащие на пути формирования лексических знаний и навыков. Логико-грамматический метод при этом малоэффективен, однако обращение к языковой интуиции представляется весьма плодотворным и перспективным, по крайней мере, на данном этапе развития китайского языкознания.

Попытаемся изложить соображения, касающиеся основных принципов формирования лексико-семантической интуиции. Главный принцип, на который должна опираться методика, – это принцип главенства семантики над формальными проявлениями языка, а второй, не менее важный, принцип – это опора на основную семантическую единицу языка *-цзы* (письменно представлена иероглифом 字). О значимости изучения таковой отсылаем к статье Т. В. Демидовой и Т. М. Соловьевой [2].

Лексика и собственно слово, как известно, функционируют в языке в двух ипостасях: как номинативно-когнитивная языковая единица и как коммуникативно-речевая единица. Как номинативная единица, слово исполняет функцию наречения предметов, явлений, действий, событий, качеств и свойств окружающего мира. Нарекая же действительность, оно одновременно производит по отношению к ней категориально-классификационную работу. Заметим, что, говоря о «работе лексики», мы естественно употребляем это выражение в метафорическом смысле – работу производит мозг. Сознание человека привязывает к некоторому «кусочку» действительности некоторый знак, наделяя его не всегда четким, в основном с размытыми границами, в определенном смысле обобщенным значением (дерево вообще, стол вообще, бегать, летать – все без конкретики и т.п.). Функционируя же в речи как коммуникативная единица для передачи некоторого сообщения, это значение конкретизируется, сужается и актуализируется вплоть до изменения в определенных границах его первоначального смысла. Эти хрестоматийные истины нам приходится повторять, чтобы перекинуть мост к проблеме овладения, освоения лексики китайского языка.

Современный китайский язык большую часть информации о мире в основном (как изолирующий язык) передает не путем абстрактных грамматических форм и конструкций, а с помощью знаний семантико-лексического характера, пользуясь в качестве дополнительного средства синтагматическими закономерностями его единиц, их комбинаторными возможностями, которые, в свою очередь, зависят от семантики словесных единиц как членов номинативной системы языка. Как заметил в свое время В. М. Солнцев, говоря об изолирующих языках, они «являются в высшей степени “словесными” в том смысле, что значительное количество простых слов в этих языках, будучи неизменяемыми и лишены нулевого оформления, вообще не выделяют реально из своего состава морфем. Все знаменательные и часть служебных морфем соотносимы с соответствующими словами» [6, с. 267].

Что же касается собственно номинативных единиц китайского языка, то их можно, несколько огрубляя ситуацию, подразделить на два структурных типа: односложные и двусложные. Односложные единицы – это по массе своей простые слова древнего языка, продолжающие свое существование в современном языке в двух вариантах. Первый – это те, которые в ряде случаев утратили свою способность самостоятельно употребляться в речи, выступая аналогом морфем в составе сложных слов. Однако «утрата синтаксической самостоятельности не влечет за собой утраты способности единицы выражать определенные понятия» [7, с. 64-65]. Второй – это также в основном слова древнего языка, которые не утратили своей функциональной значимости в речи по сей день и используются как собственно самостоятельные односложные номинативные единицы, т.е. в статусе собственно простых слов языка. Например, 天 небо, 土 земля, 水 вода, 树 дерево, 人 человек, 走 идти, 吃 есть, 喝 пить, 睡 спать и т.д. В целом значения подобных слов не претерпели в течение веков кардинальных изменений и сохраняют свои ядерные, базовые семантические признаки до наших дней. Все вариативные мутации происходят по мотивированному в рамках этимологии, чаще всего метафорическому сценарию. Порой даже древнее, изначально присущее значение как бы оживает и начинает использоваться в современном языке. Например, в статье под названием 揭露中国兴奋剂黑幕. 前国家队医出走德国难民营 (Разоблачение китайских махинаций с допингом. Бывший врач сборной Китая скрывается в немецком лагере беженцев) [9] в слове «скрывается» (буквально – убежать куда-то 出走 *чужоу*) однослог *走* *цзоу* актуализировал свое древнее значение *убегать, скрываться куда-либо*, тогда как в современном языке это слово используется в основном в значении *идти, ходить*. При необходимости выразить мысль типа *пойти куда-то* он требует после себя постановки *цзы* со значением направления действия типа *dao* 到 – *zoudao* 走到/*пуйти* куда-либо.

Таким образом, современный строй китайского языка хотя и претерпел значительные изменения, тем не менее по своей когнитивной сути остается языком, где главенствует семантическая доминанта, и она же детерминирует все языковые процессы, связанные со словообразовательными механизмами. Бесчисленный ряд новых сложных лексических единиц образуется в наше время подобно ядерному взрыву, и уследить за этим процессом не могут даже носители языка, не говоря уже о тех, кто его изучает. Та парадигма преподавания языка, которая базируется на коммуникативном подходе, на тематико-грамматическом методе и текстовой репрезентации материала, не может стать ключом к разрешению этих лексикологических задач и вызовов современного языка. Если обобщить нашу исходную идею о лексике в ее двойном аспекте применительно к практике изучения китайского языка, то ее можно сформулировать следующим образом. Китайский язык – это язык словесно-семантический (вся информация передается главным образом за счет лексических единиц, а не грамматико-морфологических факторов). Вся лексика современного языка – по большей части лексика производная. Она базируется на семантике простых односложных единиц *цзы*. Односложные единицы выступают базисным семантическим каркасом во всем многообразии их номинативных, полисемантических и порой размытых значений. Но всякое производное значение строится с опорой на первоначальное значение этимона-однослога и мотивировано им. Наша память, будучи ограниченной в своем объеме, не может запомнить и пустить в обиход всю информацию, которая представляется производным продуктом языковой деятельности. Но она может запомнить такую информацию, которая будет представлена как некоторая единая семантическая сеть с опорными, доминантными языковыми концептами. Последние привязаны к простым по структуре односложным единицам, несущим, по сути, неизменную информацию об их значении и занимающим в связи с этим значением определенное место в лексико-семантической системе языка. Этой информации фактически нет в текстовых репрезентациях лексических единиц, где у них актуализируется лишь одно из контекстуальных значений, а значит, у нас нет источника знаний об этой важнейшей для постижения языка системе. Создать такой источник – актуальная задача преподавания языка на современном этапе. Опора на эту сеть поможет «нащупать» некоторые механизмы в нашем сознании, которые отвечают за нашу интуицию, и таковая сформируется, если она будет опираться на информацию, аутентичную языковому сознанию носителей языка. Мы в данной статье ограничиваем наше рассуждение рамками общетеоретического плана, еще раз подчеркнув, что опора в формировании лексических навыков должна происходить на константные, стабильные единицы языковой системы. Таковыми являются в своей массе знаки *цзы*. В силу слабой теоретической разработки соответствующей методики постижения слов и в силу их семантических особенностей необходимо делать упор на формирование интуиции и языкового чутья, используя такие источники информации, которые непосредственно поставляют материал о номинативной характеристике китайских слов. Одним из важнейших в этом отношении источников представляется материал, отраженный в нормативных словарях китайского языка.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Демидова Т. В., Соловьева Т. М. О значимости лексических знаний и навыков в преподавании и изучении китайского языка // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. М.: РУДН, 2016. С. 40-52.
3. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М.: Наука, 1968. 400 с.
4. Ошанин И. М. Слово и часть речи в китайском языке. М., 1946. 400 с.
5. Семенов А. Л. Лексикология современного китайского языка. М.: Наука, 1992. 280 с.
6. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1977. 340 с.
7. Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Теоретическая грамматика современного китайского языка. М.: Военный институт, 1979. 152 с.
8. Что такое Интуиция? Значение и толкование слова *intuitsija*, определение термина [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. URL: <http://slovarslov.ru/slovar/fil/i/intuitsija.html> (дата обращения: 24.10.2017).
9. 滕彪。揭露中国兴奋剂黑幕。前国家队医出走德国难民营 (Тэн Бяо. Разоблачение китайских махинаций с допингом. Бывший врач сборной Китая скрывается в немецком лагере беженцев) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voachinese.com/a/chinese-anti-doping-whistleblower-20170831/4010156.html> (дата обращения: 24.10.2017).

ON THE ROLE OF LINGUISTIC INTUITION IN THE FORMATION OF LEXICAL SKILLS WHEN STUDYING THE CHINESE LANGUAGE

Demidova Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Solov'eva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in History
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
tademidova@rambler.ru; solovyeva_tm@pfur.ru

The article examines the possibility to study the Chinese vocabulary relying on intuitive cognition. The paper characterizes rational and logical cognition applicable to structured and systematized phenomena and linguistic facts of the Chinese language, basically of grammatical level, in comparison with intuitive cognition of the Chinese vocabulary as semantic system structured according to other principles. The authors emphasize the special nature of lexical knowledge and skills, illustrate the possibility to form them through intuitive understanding using semantic information provided by explanatory dictionary of the modern Chinese language, a source of semantic data of lexical units authentic with linguistic consciousness of its bearers.

Key words and phrases: teaching Chinese; intuition; lexical skills; nominative units; simple and compound words; linguistic consciousness.

УДК 378.1

В статье рассматриваются вопросы формирования способностей к межкультурному диалогу у студентов с учетом национально-региональных особенностей, в частности, посредством внедрения в учебный процесс различных видов деятельности. Представлен соответствующий опыт кафедры перевода Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Ключевые слова и фразы: межкультурный диалог; перевод; обучение; культура; компетенция; Арктика; якутский язык.

Дьячковская Вилен Гаврильевна

Находкина Алина Александровна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
vildjach@yandex.ru; aan-2010@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ

В современных условиях всеобщей нарастающей глобализации, стирания этнических и культурных границ наибольшую актуальность приобретают вопросы сохранения национальной идентичности и межкультурного диалога. Основная проблема – это проблема возможности и необходимости общения между культурами, каждая из которых несет в себе свои смыслы, традиции, нормы. Очевидно, что проблема общения, диалога культур не может быть решена лишь простым сопоставлением культур, но она также неразрешима, если исходить из культурной закрытости. Надо стремиться к пониманию того, что диалог не только возможен, но и необходим, так как без диалога не происходит осознания своей самобытности.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки бакалавров 45.03.02 Лингвистика, выпускник, освоивший основную образовательную программу (далее – ООП), должен обладать рядом общепрофессиональных компетенций, одна из которых